

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-7>

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Зеленский В.Д., Куемжиева С.А.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье изложены основные элементы целеопределения на первоначальном этапе расследования преступлений. Рассмотрена структура первоначального этапа расследования. Изложено содержание предварительной или доследственной проверки, показана ее связь с расследованием, поддержано предложение о необходимости производства допросов до возбуждения уголовного дела. Значительное внимание уделено организационно-аналитической деятельности следователя по определению целей расследования, путей и следов их достижения. Изложено содержание указанного процесса: построение следственных версий, конкретизация предмета расследования, планирование. Сделан краткий анализ существующих взглядов на классификацию целей расследования, исследован механизм целеопределения – тактических целей и установления истины. Поддержано предложение В.Т. Томина о значении истины как единственного основания для разрешения уголовного дела. На первоначальном этапе целеопределение направлено на конкретизацию предмета расследования – системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Изложено содержание условий для оптимального построения системы обстоятельств предмета расследования.

Сделан вывод о нейтрализации субъективных фактов, влияющих на качество целеопределения; даны научно-практические рекомендации по совершенствованию механизма целеопределения.

Ключевые слова: расследование, целеопределение, цели, следственные версии, организационно-аналитический процесс, первоначальный этап расследования.

THE ISSUE OF TARGETING IN THE INITIAL PHASE OF AN INVESTIGATION

Vladimir D. Zelensky, Svetlana A. Kuemzhieva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article outlines the main elements of targeting at the initial stage of crime investigation. The structure of the initial stage of investigation is considered. The content of the preliminary or pre-investigation check is outlined, its connection with the investigation is shown, the proposal on the necessity of interrogation before initiation of criminal proceedings is supported.

Considerable attention is paid to the organisational and analytical activity of the investigator to determine the goals of the investigation, ways and traces of their achievement. The content of the mentioned process is stated: construction of investigative versions, specification of the subject of investigation, planning. A brief analysis of the existing views on the classification of the investigation goals is made, the mechanism of target determination - tactical goals and the establishment of truth is investigated. The proposal of V.T. Tomin about the importance of truth as the only basis for the resolution of a criminal case is supported.

At the initial stage of target determination is aimed at specifying the subject of investigation - the system of circumstances to be established in a criminal case. The content of conditions for optimal construction of the system of circumstances of the subject of investigation is stated.

The conclusion about the neutralisation of subjective facts affecting the quality of target determination is made; scientific and practical recommendations for improving the mechanism of target determination are given.

Key words: investigation, target determination, goals, investigative versions, organisational-analytical process, initial stage of investigation.

Введение.

Расследование как деятельность, начинается с момента получения следователем (органами расследования) информации о событии, содержащем (могущем содержать) признаки преступления и действий уполномоченных лиц по проверке поступивших сведений или первоначальных неотложных следственных действий. Последний вариант осуществляется при поступлении информации, очевидно указывающей на признаки преступления.

Предварительная или доследственная проверка осуществляется в подавляющем большинстве случаев. В случаях отказа в возбуждении уголовного дела она производится почти всегда; в случае возбуждения уголовного дела – более чем по половине дел.

По данным Дубинского А.Я., в первом случае – около 90%; в случае возбуждения уголовного дела – в 64,5% [1, с. 120]. По нашим выборочным исследованиям, положение в настоящее время существенно не изменилось. Оставляя в стороне споры по проблемам необходимости стадии возбуждения уголовного дела и иных процессуальных вопросов, отметим, что доследственная проверка необходима в случаях, когда в информации о событии отсутствуют данные о двух признаках преступления – общественной опасности и противоправности события. В спорном вопросе о доказывании в доследственной проверке считаем обоснованным и поддерживаем предположение о необходимости производства допросов свидетелей и потерпевших до возбуждения уголовного дела.

Обсуждение.

Основная задача доследственной проверки – выявление признаков преступления. По возможности, могут быть установлены и различные обстоятельства события преступления. Но подчеркнем, что основное целевое назначение указанной проверки – установление общественной опасности и противоправности события и – процессуальное расследование: производство следственных и иных действий.

Проверка и собственно расследование представляют собой отдельные, но взаимосвязанные действия, последовательно и логично переходящие из первоначально осуществляемых в последующие. Существует мнение, что в организационном аспекте первоначальный этап расследования включает предварительную проверку, возбуждение уголовного дела и тот период собственно расследования, в течение которого создается его структура [2, с. 105]. Можно согласиться

с таким мнением, если учитывать тесную связь доследственной проверки и собственно расследования. При возбуждении уголовного дела расследование нередко является продолжением рассматриваемой проверки. Вместе с тем, очевидно, что расследование как целенаправленная социальная деятельность начинается с определения (конкретизации) целей [3, с. 48-49].

Первоначальный этап расследования, в зависимости от следственной ситуации и криминалистической сложности, длится до формирования структуры расследования и умственной модели его предстоящей реализации. Окончание первоначального этапа нередко совпадает с установлением подозреваемого или предъявлением лицу обвинения. В рассматриваемый период интенсивно осуществляется организационно-аналитическая деятельность следователя и других участников расследования по определению целей его производства, путей и средств их достижения. Основные элементы указанного процесса: построение следственных версий, конкретизация предмета расследования (системы обстоятельств, подлежащих установлению), планирование расследования. Таким путем создается структура начавшегося расследования.

В указанном организационно-аналитическом процессе первоначально осуществляется целеопределение. В ходе целеопределения формируются цели расследования. В этой связи необходимо кратко рассмотреть вопрос о целях расследования. Напомним, что цель – это «идеальное, мысленное предвосхищение результатов деятельности» [4, с. 689; 5, с. 1480]. В расследовании результат деятельности закреплен в нормах уголовно-процессуального закона или вытекает из его положений. Достижение целей является правовой особенностью следователя, прокурора и суда [6, с. 332].

Анализируя цели расследования, нетрудно заметить, что они делятся на ряд групп. Существуют различные точки зрения на классификацию целей расследования.

Взгляды ряда ученых по данному вопросу – Дубинского В.А., Комиссарова В.И., Лузгина И.М., Элькинд П.С., Попова А.П. и других во многом сходны, при этом имеют определенные отличия.

Полагаем, что при решении данного вопроса очевидно, что необходимо учитывать расхождения в значении предполагаемого результата.

Значение определяется социальной значимостью предполагаемого результата.

Цели в расследовании обусловлены требованиями уголовно-процессуального закона, принципами уголовного судопроизводства, научно-практическими рекомендациями, следственной ситуацией расследования.

С учетом названных факторов можно выделять конечную (основную) цель расследования, общие или стратегические цели и частные (тактические) цели расследования. Данная классификация является основной.

Возможна и более дробная градация, основанная на изложенной: выделяют специальные, особенные, главные и побочные, перспективные и ближайшие, другие цели [7, с. 114-116; 8, с. 37-39; 9, с. 52; 10].

Конечной целью расследования и всего уголовного судопроизводства является установление истины. Истина – конечный результат процесса познания, достоверное установление подлинных обстоятельств события преступления и виновности лица, его совершившего. В противном случае, без установления истины, расследование и судебное разбирательство не может считаться правосудием.

Конечная и стратегические цели расследования должны быть указаны в законе, что важно для практических работников и оптимизации процесса расследования, повышения его социальной значимости.

Тактические цели – это результат следственных и иных действий [11, с. 67-69]. Они определяются (конкретизируются) следователем.

Целеопределение является умственным процессом формирования предмета деятельности, процессом определения и конкретизации обстоятельств, имеющих значение для расследования. В ходе указанного процесса анализируется целый перечень различных факторов, в сочетании образующих фактическую основу целеопределения. Прежде всего, анализируется исходная информация – фактические деяния и сведения о них, т.е. выявляются элементы следственной ситуации начального этапа расследования.

Для полноты анализа следователю необходимо располагать двумя блоками информации: содержанием криминалистической характеристики вида расследуемого преступления и данными методики расследования этого вида преступления. Первостепенное значение в содержании указанных блоков информации имеют данные о способах совершения расследуемого преступления и типичных следах, могущих образоваться при использовании конкретных способов в обстановке совершения этого преступления. Из

содержания криминалистической методики используется информация об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Содержание названной информации сравнивается с фактическими данными, которыми расследование располагает на первоначальном этапе. Сопоставление исходной информации с содержанием криминалистической характеристики преступления и данных криминалистической методики позволяет выявить обстоятельства, сведений о которых в момент начального этапа расследования нет и которые могут существовать в данном случае.

Изложенное содержание целеопределения присуще преступлениям, совершаемым в условиях очевидности, когда основные обстоятельства предмета доказывания, включая личность субъекта преступления, известны с самого начала и версии строятся по отдельным обстоятельствам. Сложный процесс целеопределения происходит в ситуациях информационной недостаточности. Прежде чем рассматривать механизм данного целеопределения, отметим еще раз, что конечной целью расследования и всего уголовного судопроизводства является установление истины.

Вопрос установления истины в расследовании во многом, на наш взгляд, поднят без достаточных оснований. Прежде всего, отметим, что основной закономерностью расследования является соответствие результатов (конечных выводов) обстоятельствам происходящего события. Речь идет о точном соответствии выводов об основных обстоятельствах предмета доказывания событию преступления и виновности субъекта. Не вероятного знания, а достоверного знания. Реализация данной закономерности является задачей правосудия, в том числе деятельности его предварительной части – расследования и судебного разбирательства. Истина выступает в роли конечной цели реализации указанной закономерности. Вот почему прав В.Т. Томин, рассматривая истину как цель доказывания и, с другой стороны, как единственное основание разрешения уголовного дела [12, с. 206]. Без установления истины нет правосудия. Требование установления истины способствует повышению качества расследования, является основанием для достоверных выводов по делу.

Мнение о том, что цель уголовного процесса – разрешение спора между государством и личностью, не обосновано [13, с. 4-5]. Прежде всего, потому что речь идет о расследовании – специфической социальной деятельности, направленной на нейтрализацию общественно-

опасного противоправного события. О каком споре здесь может идти речь? Упомянутое мнение может относиться к гражданско-правовым спорам, но не к уголовному судопроизводству.

А вот высказывание известного процессуалиста В.Т. Томина очень точно раскрывает значение установления истины. Да, истина действительно является основанием для разрешения уголовного дела. Являясь конечной, т.е. стратегической целью расследования, установление истины побуждает следователя всесторонне, объективно и полно расследовать преступление, определять предмет расследования и стремиться достоверно устанавливая каждое обстоятельство предмета доказывания. Остается сказать лишь о том, что рассматриваемая цель должна быть указана в законе. Указание данного положения в законе обязывает следователя стремиться всесторонне, объективно и полно расследовать преступления. Такое требование, безусловно, будет влиять на качество расследования.

Результаты.

Таким образом, процесс целеопределения в расследовании направлен на определение или конкретизацию системы целей по уголовному делу: общих (стратегических) целей, частных (тактических). Последние – это цели следственных действий. Целеобразование, как организационно-аналитический процесс, наступает с момента начала доследственной проверки; после возбуждения уголовного дела в ходе неотложных или иных первоначальных действий. На первоначальном этапе расследования посредством целеопределения решается важная познавательная задача. Она состоит в конкретизации предмета расследования [14, с. 170-173].

Конкретизация или формирование предмета расследования (его еще называют предметом познания) – это образующий процесс. Он протекает на первоначальном этапе расследования в сжатые сроки, так как расследование не может замедляться или останавливаться.

Как отмечалось выше, на первоначальном этапе может складываться одна из двух ситуаций формирования предмета расследования, в зависимости от качества и информационного объема информации об обстоятельствах преступного события и личности субъекта преступления.

Первая – преступление совершено в условиях очевидности и есть информация об основных элементах события и личности субъекта. В этом случае целеопределение осуществляется вышеуказанным способом, путем анализа имеющихся фактических данных и сопоставления их с

содержанием криминалистической характеристики преступления и сведений методики расследования – типичных фактических данных, образующихся при совершении данного вида преступлений в определенной ситуации.

Вторая ситуация сложная. Преступление совершено без свидетелей, либо отсутствуют сведения о возможных свидетелях. Информация об обстоятельствах предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) незначительна. Нет сведений о лице, совершившем преступление. В данном случае механизм целеопределения представляет собой последовательные, взаимосвязанные интеллектуальные операции, в ходе которых выявляются неизвестные обстоятельства события преступления и данные, указывающие на виновность конкретного лица. Отметим, что установление подозреваемого, а затем и обвиняемого является одной из первоочередных и обязательных целей расследования. Процесс его выявления, а затем обоснования и изобличения влияет на организацию всего расследования.

Итак, во второй рассматриваемой ситуации целеопределение начинается с построения следственных версий. Из каждой версии, прежде всего, из версий о личности подозреваемого, выводятся логические следствия – сведения о фактах, которые могут (должны) существовать при условии, что данная версия верна. Выявление, проверка, установление указанных фактов является целями следственных действий и тактических операций. В частности, при проверке причастности к совершению преступления определенного лица, версии о личности подозреваемого могут строиться в несколько этапов, что напрямую влияет на количество названных тактических операций.

Изложенные обстоятельства могут быть взаимосвязаны между собой и другими элементами события преступления, т.е. образуют систему. Формируемая посредством данной организационно-аналитической деятельности, система целей должна охватывать все обстоятельства события преступления и связанные с ними факты, имеющие доказательственное значение по отношению к предмету доказывания.

Из этого следует важное криминалистическое правило построения рассматриваемой системы: перечень логических следствий должен быть исчерпывающим. Для выполнения данного требования необходим ряд условий, включающих в качестве обязательных:

- субъект целеопределения должен знать и использовать содержание криминалистической

характеристики расследуемого преступления, в первую очередь, способы совершения преступления и типичные следы, могущие образовываться при использовании данного способа в данной обстановке;

- характеристику деятельности, в среде которой совершается расследование события, в первую очередь, обстоятельства, связанные с механизмом данного преступления, характеристикой предмета преступного посягательства, его функциональной структуры.

Заключение.

Механизм целеопределения во многом зависит от профессиональной подготовки субъекта расследования, уровня его теоретических знаний и умения их использования в конкретном расследовании. Указанный субъективный фактор может совершенствоваться, но до определенных пределов, поэтому для качественного целеопределения необходимо использование более совершенного средства. В качестве такового выступают совре-

менные информационные технологии. Автоматизированные информационно-поисковые системы используются в организации расследования давно, в основном в процессе построения следственных версий. Повсеместное их использование в сложных и особо сложных расследованиях будет способствовать объективному и полному целеопределению, что сокращает число следственных ошибок при конкретизации предмета расследования.

Таким образом, целеопределение, являясь интеллектуальным организационно-аналитическим процессом, способствует конкретизации обстоятельств предмета расследования.

Основная часть целеопределения осуществляется на первоначальном этапе расследования, где проявляется образующая роль данного процесса.

Использование научно-практических рекомендаций по совершенствованию механизма целеопределения способствует оптимальной организации и повышению качества расследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Дубинский А.Я. *Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы.* Киев, 1984. – С. 120.
2. Зеленский В.Д. *Организация расследования преступлений. Криминалистический аспект.* Ростов-на-Дону, 1989. – С. 105.
3. Дулов А.В. *Тактические операции при расследовании преступлений.* Минск, 1979. – С. 48-49.
4. *Краткая российская энциклопедия.* Т. 3. М., 2004. – С. 689.
5. *Советский энциклопедический словарь.* М., 1980. – С. 1480.
6. Белкин Р.С. *Курс криминалистики.* Т. 3. М., 1997. – С. 332.
7. Лузгин И.М. *Методологические проблемы расследования.* М., 1973. – С. 114–116.
8. Элькин П.С. *Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве.* Л., 1976. – С. 37–39.
9. Дубривный В.А. *Деятельность следователя по расследованию преступлений.* Саратов, 1987. – С. 52.
10. Попов А.П. *Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве.* Пятигорск, 2005.
11. Зеленский В.Д. *Теоретические вопросы организации расследования.* Краснодар, 2011. – С. 67–69.
12. Томин В.Т. *Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики.* М., 2009. – С. 206.
13. Мизулина Е. *Технология власти: уголовный процесс.* Ярославль, 1992. – С. 4–5.

14. Куемжиева С.А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. – С. 170-173.

References:

1. Dubinsky A.Ya. *Execution of procedural decisions of the investigator: legal and organisational problems*. Kiev, 1984. С. 120.
2. Zelensky V.D. *Organisation of investigation of crimes. Criminalistic aspect*. Rostov-on-Don, 1989. С. 105.
3. Dulov A.V. *Tactical operations in the investigation of offences*. Minsk, 1979. С. 48-49.
4. *Concise Russian Encyclopaedia*. Т. 3. М., 2004. С. 689.
5. *Soviet Encyclopaedic Dictionary*. М., 1980. С. 1480.
6. Belkin R.S. *Course of criminalistics*. Т. 3. М., 1997. С. 332.
7. Luzgin I.M. *Methodological problems of investigation*. М., 1973. С. 114-116.
8. Elkind P.S. *Goals and means of their achievement in Soviet criminal procedural law*. Л., 1976. С. 37-39.
9. Dubrivny V.A. *Activity of the investigator on investigation of offences*. Saratov, 1987. С. 52.
10. Popov A.P. *Tselepolozhenie v sovremennom Domesticheskom kriminal'noj sudoprosudozhestvo [Target setting in modern domestic criminal proceedings]*. Pyatigorsk, 2005.
11. Zelensky V.D. *Theoretical issues of the organisation of investigation*. Krasnodar, 2011. С. 67-69.
12. Tomin V.T. *Criminal process: topical problems of theory and practice*. М., 2009. С. 206.
13. Mizulina E. *Technology of power: criminal process*. Yaroslavl, 1992. С. 4-5.
14. Kuemzhieva S.A. *Methodology of investigation of crimes against the family and minors*. М., 2018. С. 170-173.

Информация об авторах:

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист России, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего образования РФ доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, e-mail: juristic@kubsau.ru

Куемжиева Светлана Александровна, Почетный работник высшего образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, e-mail: juristic@kubsau.ru

Vladimir D. Zelensky, Professor, Doctor of Law, Head of Master's degree programmes of the Faculty of Law of the I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Honoured Lawyer of Russia, Honoured Lawyer of Kuban, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation.

Svetlana A. Kuemzhieva, Professor, Doctor of Law, Dean of the Faculty of Law, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Honoured Lawyer of Kuban, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation.